

Годъ II

Годъ II

СЖЕМЪСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛЪ

1915

№ 8

августъ

090214

Петроградъ

Серпуховская улица, д. 40
Тел. 617—61

П. Орловинъ.

Оправданіе.

Не шуми, шумиха-травушка,
Слезъ заутреннихъ не лей...
Не снимай, худая славушка,
Съ плечь головушки моей.

Ты не вѣрь, моя красавица,
Распustиешся молвѣ:
Будто я—гуляка, пьяница,
Не работникъ на селѣ!

Голова моя кудрявая
Захмелѣла безъ вина...
Грудь могучая да бравая
На позоръ осуждена.

Гдѣ ты, радость свѣтлоокая,
Гдѣ просторы безъ конца?..
Съ крѣпкой думой степь широкая
Обручила молодца.

Я горюю подъ дубравами
Въ жаркій полдень и въ морозъ.
Кто тынами да заставами
Землю-матушку обнесъ?

Не шуми, весна зеленая,
Дай подумать, погадать...
Пусть отвѣтитъ ночка темная:
Мнѣ-ли родина—не мать?

Николай Клюевъ.

Смерть ручья.

Туча—ель, а солнце—бѣлка
Съ раззолоченнымъ хвостомъ,
Синева—въ плату сидѣлка
Наклонилась надъ ручьемъ.

Голубѣютъ воды—очи,
Но не вспыхиваетъ въ нихъ
Прежнихъ удали и мочи,
Сновидѣній золотыхъ.

Мамка кажется: „эво, елка!
Хворь, дитя, перемоги...“.
У ручья осока—челка,
Камни—съ лоскомъ сапоги.

На бугоръ каftанъ заброшенъ,
Съ чернью петли, алъ узоръ,
И чинить его упрощенъ
Пропитуха мухоморъ.

Что наптопаетъ портняжка,
Все ветшаетъ, какъ листы;—
На ручье-жъ одна рубашка,
Да посконные порты.

Отъ лѣсной, пролѣтней гари
Вѣтъ дремою могилъ...
Тише, люди,тише, твари,—
Отрокъ-ручей опочилъ!

Сергѣй Есенинъ.

Выткался на озерѣ алый свѣтъ зари.
На бору со звонами плачутъ глухари.

* * *
Плачетъ гдѣ-то иволга, склонясь въ дупло;
Только мнѣ не плачется—на дупѣ свѣтло.

* * *
Знаю, выйдешь къ вечеру за кольцо дорогъ,
Сядемъ въ копны свѣжія подъ сосѣдній
стогъ.

* * *
Зацѣлу до-пьяна, изомну, какъ цвѣтъ,—
Хмельному отъ радости пересуду нѣтъ.

* * *
Не отнимутъ знахари, не возьметъ вѣдуны.
Надъ твоими грезами я, вѣдь, самъ колдунъ.

* * *
Ты сама подъ ласками сбросишь шелкъ
фаты,—
Унесу я пьяную до утра въ кусты.

Пастухъ.

Я—пастухъ; мои палаты—
Межи зыбистыхъ полей,
По горамъ зеленымъ—скаты
Съ гаркомъ гулихъ дупелей.
Вяжутъ кружево надъ лѣсомъ
Въ желтой пынѣ облака.
Въ тихой дрѣмѣ подъ навѣсомъ
Слыши шопотъ сосняка.
Свѣтятъ люстрами въ сутемы
Подъ росой мнѣ тополя.
Я—пастухъ; мои хоромы—
Въ мягкой зелени поля.
Говорять со мной коровы
На кивливомъ языкѣ.
Духовитыя дубравы
Кличутъ вѣтками къ рѣкѣ.
Позабывъ людское горе,
Сплю на вырубляхъ сучья.
Я молюсь на алѣ зори,
Причащаюсь у ручья.

Вас. Смирновъ.

I.

Каждый день дѣла, дѣла...
Суетишься, строишь соты.
Словно пчелы безъ числа,
Копошатся въ нихъ заботы,
Копошатся и жужжать
Съ суетнею торопливой...
Меда ждешь, а въ сотахъ—ядъ:
Желчь тревоги хлопотливой.

II.

Громоздили ложь на ложь
И обиду на обиду
И громаду пирамиду
Надъ собою возвели!..
Гдѣ же выходъ? Не найдешь.
Бейся, плачь, кричи отъ гнѣва,—
Камни—справа, камни—слѣва
Въ паутинѣ и въ пыли.